

Последние дни пребывания Художественного театра им. Я. Райниса в Москве были не менее насыщенными, чем все гастрольи. В день закрытия гастрольей группа артистов во главе с главным режиссером Арнолдом Лининем пришла на встречу в школу-студию Московского академического Художественного театра. Будущие актеры живо интересовались гостями из Риги, особенностями Художественного театра им. Я. Райниса, системой обучения молодых актеров. Вия Артмане рассказала о принципах, которые применяются при комплектовании студии, особенно в последние годы. Вместе с ней, выпускницей второй студии, на встрече присутствовали Юрис Стренга — выпускник третьей студии и Карлис Аушкап — воспитанник пятой студии. Театр — живой организм, который меняется со временем и в который каждое поколение привносит нечто свое. Сегодня постановки театра уже не те, что были показаны москвичам двадцать и более лет назад. Внешний облик спектакля, форма его — иные. Надо сохранить тот пыл, то пламя, которое горит в людях. Подлинному искусству чуждо состояние покоя.

На вопрос, как в латышском театре понимают традиции, Арнолд Лининь ответил, что в искусстве, образно говоря, важен ген, передающийся из поколения в поколение; он сохранился в унаследованных Художественным театром творческих принципах Смильгиса. Традиции прогрессивны, если они постоянно обновляются, — ведь меняются взгляды человека, его точка зрения. Будущие актеры интересовались и проблемами репертуара. Одна из студенток спросила, почему из всех пьес Чехова театр остановился именно на «Чайке»... Позже рижане узнали, что эта девушка играла в учебном

Наше желание исполнилось

спектакле Нину Заречную.

...Вопросы сыпались один за другим, но, к сожалению, гости торопились на заключительный спектакль «Чертов крах».

На следующее утро в Министерстве культуры СССР состоялось обсуждение гастролей Художественного театра им. Я. Райниса. Открыл его первый заместитель министра культуры К. Воронков, докладчиками были доктор искусствоведения А. Анастасьев, народный артист СССР А. Попов, режиссер Ю. Мочалов и главный сценограф Малого театра Е. Куманьков. Работа рижан получила высокую оценку. А. Анастасьев отметил, что гастрольи стали ярким событием начала московского театрального сезона, их хорошо приняли зрители столицы. Подчеркивалась театральная культура ансамбля, дисциплина. Ю. Мочалов сказал, что с точки зрения профессионального уровня и ансамблевого единства гости преподнесли хороший урок. В труппе органично слились актеры разных поколений, ощущается творческий подъем, коллектив имеет четкое и целенаправленное художественное руководство.

Обращаясь к проблеме традиций, А. Анастасьев отметил, что нынешнее художественное руководство театра ставит перед коллективом сложные творческие задачи, и делает это, не стремясь к нарочитому новаторству. Крупным событием назвал он постановку «Банда», опыт которой обогащает опыт всего советского театра. Постановка А. Лининя отвергает однозначности, обо-

гащает нас множеством ассоциаций. Раскрыты проблемы, которые непосредственно касаются каждого из нас. Докладчик усмотрел в спектакле воплощение принципа гуманизма, имея в виду не тезис в целом, а эмоциональное воздействие на зрителя. В этом сила режиссерского решения, игры актеров. Иными приемами решен спектакль «Краткое наставление в любовь», где аргументированно использованы фольклор, элементы этнографии, раскрыта подлинная душа народа.

Внимание, естественно, привлекли интерпретации русской классики. А. Анастасьев считает, что «Чайка» Художественного театра им. Я. Райниса — спектакль традиционный, в том смысле, что театр, доверяя Чехову, не навязывает спектаклю того, чего нет в его произведении. Спектакль пронизан чеховскими раздумьями, шемической тоской. И в то же время авторы постановки не пытаются реставрировать уже известные истины, и в этом смысле это нетрадиционная сценическая работа, которая останется в памяти как самостоятельная трактовка Чехова.

Очень интересный, четко сформулированный анализ работы рижских актеров дал Ю. Мочалов. Сравнивая игру обоих исполнителей Бранда, он указал, что герой Ю. Стренги напоминает ученого, который готовится к открытию, а Бранд Х. Лиепиня свое научное открытие совершил прежде, чем начал свою жизнь на сцене. Первый из них более замкнут, второй показан в тесном контакте с партнерами, средой. Ю. Стренга привлека-

ет выразительностью голоса и пластикой. У Х. Лиепиня необычайно выразительны глаза. Оба исполнителя создают двух неравнозначных Брандов, их герои глубоко человечные, а не просто фанатики. Докладчик отметил самоотверженное отношение Агнессы А. Кантане к главному герою спектакля, проблему мировоззрения, подчеркнутую в образе Фогта, созданном К. Аушкапом, а также очень сильную игру А. Ливмане — Герды, хотя режиссер и не исчерпал пластические возможности роли. В ансамбле «Чайки» ярко выделялась Аркадина В. Артмане — первый случай, когда эта героиня не без основания показана, как умная женщина. Одной из ярчайших актерских работ была признана роль Сорина в исполнении В. Скулме — подлинно чеховский образ. Высокую оценку получили игра И. Калинин, Э. Крастинь, Э. Яунаус и других актеров. В «Варварах» отмечены Богаевская Лилиты Берзинь, Черкун К. Аушкапа («дикий без цинизма»), Цыганов А. Димитера, Катя Э. Крастинь, Павлик В. Скулме, Монахов Ю. Стренги. В спектакле «Последний барьер» москвичей порадовала актерская молодежь.

Самые противоречивые мнения были высказаны о новой постановке Художественного театра им. Я. Райниса «Чертов крах», которую еще не успели посмотреть зрители нашей республики. А. Анастасьев принцип драматизации эпического материала воспринял как коллективное прочтение романа Э. Лива, не имеющее ничего общего с театральным искус-

ством. Другой точки зрения придерживались остальные критики. Ю. Мочалов отметил, что постановка «Чертова краха» — пример подлинного театра.

Своими впечатлениями от постановки «Чертов крах» поделился Е. Куманьков. Он отметил необычные судьбы героев спектакля и острый драматизм, темперамент, прорывающиеся сквозь внешне спокойную форму повествования. Одной из характернейших особенностей латышского Художественного театра Е. Куманьков назвал темперамент мысли, проявление которого можно приравнять к самым сложным процессам в сценическом искусстве. Этот темперамент проступал и в сценографическом решении, особенно в «Бранде», где сценограф И. Блумберг отказался от всего лишнего. Е. Куманьков подчеркнул, что в сценографии есть два пути: один — отобразить сразу так, как ее понял художник, убедить зрителя в правильности его точки зрения, и другой — ничего не навязывать зрителю, дать материал для размышлений, вызвать ассоциации. С этой точки зрения вызывают возражения декорации «Чертова краха», где все отображено, но изображение мешает думать. Возражение вызвало и декоративное решение «Чайки», которое, как считает Е. Куманьков, может отвечать произведению и другого автора, и другого жанра.

В заключение А. Лининь сказал, что столько добрых и теплых слов Художественный театр им. Я. Райниса не слышал за все последние десять лет. «Начиная гастрольи, мы хотели, чтобы через десять дней нам трудно было расставаться с московским зрителем. После последнего спектакля мы поняли, что наше желание исполнилось».

М. Гревиньш.